

УДК 811.512.145

Сложные синтаксические конструкции в официальных актах (на материале татарского языка)

Тимерханов Айнур Ахатович

Доктор филологических наук, доцент, заведующий отделом лексикографии,
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Академии наук Татарстана,
420111, Российская Федерация, Казань, ул. К. Маркса, 12;
e-mail: timtako22@mail.ru

Миннебаева Гульсария Ильдусовна

Кандидат филологических наук, старший преподаватель,
кафедра языкознания и иностранных языков,
Российский государственный университет правосудия (Казанский филиал),
420088, Российская Федерация, Казань, ул. 2-я Азинская, 7а;
e-mail: isalik@me.com

Аннотация

В статье осуществлен анализ синтаксической структуры текстов современных официальных актов на татарском языке. Акцент сделан на особенности употребления сложных синтаксических конструкций в документах разных жанров, функционирование которых в официально-деловом стиле татарского языка связано с необходимостью в максимально полной и точной форме, последовательно и убедительно изложить факты, подлежащие правовому регулированию. Результаты анализа позволяют утверждать преобладание сложных конструкций, среди которых доминируют сложноподчиненные предложения синтетического типа, в среднем с одним придаточным предложением. Размер предложения, его состав может существенно меняться в сторону увеличения за счет однородных и обособленных членов, их сочетания, что весьма характерно для стиля документов. Соблюдение правовых норм сопряжено с выполнением определенных условий и необходимостью выражения в точной и подробной форме всевозможных причинно-следственных отношений, уточнения отдельных правовых фактов, подлежащих регулированию документом. Всё это определяет высокую функциональную частотность придаточных условных, дополнительных, определительных, и особенно

обстоятельств. Выбор конкретного типа придаточных, а также средств связи между ними часто зависит от жанра документа, структурного раздела текста, что создает особую клишированность на синтаксическом уровне, обеспечивая полное и точное изложение содержания документа.

Для цитирования в научных исследованиях

Тимерханов А.А., Миннебаева Г.И. Сложные синтаксические конструкции в официальных актах (на материале татарского языка) // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 4А. С. 15-24.

Ключевые слова

Татарский язык, официально-деловой стиль, документ, синтаксическая структура, сложное предложение, придаточное предложение.

Введение

Исследование функциональных стилей, в частности, официально-делового стиля (ОДС), направленное на обеспечение теоретической и практической базы для успешного внедрения татарского языка в сферу официально-деловых отношений есть необходимое условие достижения полноправного функционирования и развития татарского языка – государственного наряду с русским языка Республики Татарстан.

В связи с этим изучение современных текстов официально-деловых источников предполагает обращение исследователя и к вопросам лингвистического оформления текстов различных правовых актов и документов, применяемых в деятельности государственных структур, организаций и учреждений Республики Татарстан. В фокусе внимания авторов данной статьи – структурная организация деловых текстов на татарском языке и анализ особенностей употребления сложных синтаксических конструкций в официальных актах разной жанровой принадлежности, характеризующих современный период функционирования ОДС татарского языка.

Вопросы синтаксического строя современного татарского языка в разных аспектах освещены в монографических исследованиях и в рамках грамматик и учебных пособий по татарскому языку [Сибгатов, 1984, 206; Зэкиев, 1999, 510; 2008, 399; Сафиуллина, 2000, 116; Сагдиева, 2000, 21 и др.]. Однако синтаксический уровень организации текстов официально-делового содержания рассматривался лишь фрагментарно [Хисамова, 1999, 406; Тимерханов, 2005, 312], поэтому требует целенаправленного исследования и описания. В статье предпринята попытка в известной мере восполнить существующий пробел.

Состав и структурная организация сложных предложений

Документный текст представляет собой единое целое, где регулируемые в правовой плоскости всевозможные отношения должны быть раскрыты в исчерпывающей форме – во всех деталях, в логически взаимосвязанном, последовательном и аргументированном изложении, не оставляющем повода для двусмысленностей и инотолкований. Столь жесткое требование к стилю изложения на синтаксическом уровне организации текста часто предопределяет употребление сложных конструкций с различными типами придаточных, широким набором однородных и обособленных членов.

Высокая степень синтаксической сложности характерна прежде всего для текстов законов и подзаконных актов, в которых раскрываются всевозможные условия и обстоятельства тех или иных вопросов, подлежащих правовой интерпретации и фиксации, подробно оговариваются последствия исполнения или неисполнения тех или иных действий. При этом, как показывают результаты анализа, некоторое количественное превосходство сложных конструкций в текстах законов часто зависит от содержания конкретного законодательного акта, продиктованного сферой общественно-правовых отношений, подлежащих регулированию данным документом.

Сложные предложения, функционирующие в официально-деловом дискурсе, неоднородны: они различаются как по составу, так и по структурной организации. Логика правового мышления во многом нацелена на точное и последовательное изложение фактов, юридических понятий с их оценкой и выводами, что и определяет выбор законодателя в пользу сложноподчиненных предложений (СПП). СПП, как правило, характеризуются умеренной осложненностью, выражающейся в употреблении, в среднем, одного придаточного: *Шартнамә төзегәнче, «Рубин Ц-266» телевизоры беркемгә дә сатылмаган, бахәстә тормаган, аңа арест салынмаган* [Вәлиев, 1999, 29]. Степень сложности синтаксической конструкции, ее компонентный состав может возрастать и расширяться благодаря частотному использованию однородных и обособленных членов, что характерно прежде всего законодательным текстам: *Предприятиеләрдә, этил спиртын, алкоголь һәм алкогольле продукцияне* (однород. доп.) *лицензиясез саклаган өчен* (придат. прич.), *предприятиеләр, учреждениеләр, оешмалар* (однород. опред.) *житәкчеләренә, урындыгы затларына, шахси эшмәкәрләргә* (однород. доп.), *этил спиртын, акоголь һәм алкогольле продукцияне конфискацияләп* (обособ. обст. обр. дейст.), *хезмәт өчен түләүнең йөздән алып ике йөз минималь күләменә кадәр штраф салына*.

Широкое употребление сложных предложений с цепочкой однородных, обособленных членов в сочетании с придаточным обеспечивает ОДС в известной степени экономию

языковых средств, которым одновременно достигается как компактность и смысловая точность предложений, так и их информативная емкость. Таким подходом реализуется одно из важнейших требований к языку документов – выражение максимума информации при использовании минимального количества языковых средств. В то же время в документах встречаются «многочисленные сложные конструкции размером более 70-80 слов, тогда как средний размер сложного предложения составляет приблизительно 40-50 слов в законодательном подстиле и несколько меньше в административно-канцелярском» [Тимерханов, 2002, 259]. Слишком громоздкие конструкции, как, например, в тексте генеральной доверенности, включающие 231 слово [Вэлиев, 1999, 106], лишь затрудняют правильное и точное изложение мысли и понимание содержания документа.

Большой функциональной активностью в составе СПП отмечены придаточные определительные, дополнительные; традиционно высокая частотность характерна обстоятельственным придаточным (причины, цели, условия и др.). Закономерно, что употребление того или иного типа придаточного часто связано с жанровой принадлежностью конкретного документа и сферой общественных отношений, подлежащих в рамках данного документа регулированию, что и определяет его содержание. Так, жанровым маркером справки является устойчивая конструкция в виде СПП с придаточным дополнительным: *Белешмэ бирелэ шул хакта: чыннан да Хэйдэр Габдулхай улы Галиев ТДГИ ның I курсында укый*. Связующим элементом в данном случае выступает соотносительное слово *шул хакта* ‘в том, что’, замещающее придаточное предложение и выполняющее ориентированную анафорическую функцию. Предложения аналогичной структуры характерны также жанрам протокола и постановления.

Стандартным для договора, своего рода жанровым признаком, является употребление многочленного СПП с придаточным образа действия: *Шартнамэ өч нөсхэдэ төзелеп, бер нөсхәсе Мәскәү шәһәренең – районы ЮХИДИ Идарәсендә саклана, берәр нөсхәсе Сатучы һәм Сатып алучыга бирелә* [Вэлиев, 1999, 31]. Обязательность использования в типичных ситуациях однотипных оборотов и целых конструкций ведет к их повторяемости и воспроизводимости. Это, в свою очередь, способствует появлению «застывших» выражений, стандартных клише, закрепленных за определенным жанром, следовательно, выступающих своего рода маркером данного жанра документа. Таким образом, стандартные языковые обороты и формулы, а иногда и целые предложения схожей структуры призваны существенно облегчить разработку и составление документов, которые отличаются высокой степенью формализованности всего текста или его отдельных композиционных разделов.

Широко представлены в текстах документов условно-уступительные конструкции

сложной структуры, употребление которых продиктовано часто условным характером суждения и изложения содержания. Документ, как правило, призван регулировать определенные отношения, предписывать или запрещать установленные обязательные к исполнению всеми стандарты поведения. Например: *Жәмәгать контроле үткәрелә торган дәүләт хакимияте органнарында <...> гражданныр керүнең махсус тәртибе булса, күрсәтелгән органнарға һәм оешмаларға керү билгеләнгән тәртип нигезендә башкарыла.*

С точки зрения характера связи такие предложения относятся к синтетическим, где связь придаточного с главным оформляется через условную форму глагола на *-са/-сә* в придаточной части, иногда в сочетании с союзом *әгәр* 'если': *Әгәр гражданныр <...> үзләренең нинди дә булса керемнәрен документлар нигезендә раслый алмаса, аларға гаризада мондый керемнәренә мөстәкыйль декларация тутьру хокукы бирелә.*

В документах находят отражение и причинно-следственные отношения, с чем связано широкое употребление придаточных причины, например, в постановлении: *<...> Баулы районы Александровка жирле үзидарәсенең Кызыл Басу авылын, анда яшәучеләрнең башка торак пунктларға күчеп китүләре сәбәпле, исәпкә алу белешмәләреннән төшереп калдырырга;* в договоре: *Жир участогыннан файдаланган өчен, бу шартнамә нигезендә аренда түләве – сум итеп билгеләнә* [Вәлиев, 1999, 53].

Требованиями максимальной детализации и уточнения всех обстоятельств, сопутствующих основному действию, общей целевой установкой документа, в частности, двустороннего договора, связано употребление также придаточных цели, времени, определительных и др.: *Бу шартнамәнең срогы, жир участогын биргәннән соң, бер ел итеп билгеләнә һәм махсус акт белән раслана* [Вәлиев, 1999, 53].

Данные анализа указывают на то, что в текстах ОДС не наблюдается резких различий в употреблении синтетических и аналитических конструкций. С точки зрения норм татарского литературного языка на уровне синтаксиса оба типа представляются нормативными, поэтому их функционирование в текстах официальных актов вполне закономерно. Тем не менее, во многих коммуникативных ситуациях, зафиксированных в документных текстах, предпочтение отдается конструкциям с синтетическим типом связи, что, очевидно, объясняется их большей компактностью, удобностью в выражении ясных, отточенных мыслей. Например, в законе: *Хокук бозучы административ куу чыгымнарын түли алмаган очракта, аны Россия Федерациясеннән читкә мәҗбүри куу һәм тикшереп тору чыгымнары Татарстан Республикасы Эчке эшләр министрлыгының махсус счетыннан бүлеп бирелә.*

Лингвистическое оформление сложных правовых понятий, положений с разнообразными логическими взаимоотношениями между ними нередко диктует выбор и аналитических

конструкций: *Яклар, үзләренең йөкләмәләрен башкару өчен, өченче кеше катнаштыра алалар, бу очракта бу өченче кешенең эшчәнлеге өчен башика яклар алдында үз өсләренә җаваплылык алалар* [Вәлиев, 1999, 59].

В жанре закона встречается особая разновидность аналитической конструкции с несколькими типами средств связи, формально выраженными союзом *әгәр* 'если', условной глагольной формой на *-са/-сә* и соотносительным словом *ул чакта* 'то', например: *Әгәр махсус сакланыла торган табигать территорияләре өлкәсендә Татарстан Республикасының халыкара шартнамәсендә әлеге Законнан бүтәнрәк кагыйдәләр билгеләнсә, ул чакта халыкара шартнамә кагыйдәләре кулланыла.*

Выбор средств связи между компонентами СПП во многом определяет характер их взаимного расположения. Анализ корпуса текстов указывает на то, что придаточные предложения в письменной деловой речи могут занимать как препозиционное, так и постпозиционное положение. Основные типы придаточных предложений, а именно: определительные, условия, цели, времени, занимают, как правило, позицию до главного предложения, что вписывается в рамки литературной нормы татарского языка, например, в договоре: *И.С. Иванов, Ә.Р. Харисовка телевизор һәм аскуйманы тапшыргач, алар арасында исәп-хисап эшләре төгәлләнгән дип санала* [Вәлиев, 1999, 52].

Придаточные предложения с союзом *чөнки* 'потому что' и некоторые другие обычно находятся в постпозиции. Интерпозитивное придаточное предложение в языке документов встречается крайне редко. «В целом, стилистически правильное и оправданное употребление аналитических и синтетических конструкций и, исходя из этого, правильное расположение компонентов сложного предложения имеет важное значение для языка документов, ибо от этого во многом зависит простота и ясность содержания, его доступность для понимания» [Тимерханов, 202, 265].

На современном этапе подавляющая часть всех официальных государственных актов на татарском языке представляют не оригиналы, а переводы с русского языка. Львиную долю ошибок и неточностей в текстах документов на татарском языке, в том числе и на уровне синтаксиса, можно объяснить именно этим обстоятельством. Переводчики нередко предлагают прямой перевод текста, не вдаваясь в значения сложных терминов, в смысловые отношения между членами предложения, частями текста. Упускаются ими из виду не только отдельные лексико-грамматические детали, но игнорируется сама природа татарского языка с богатым набором агглютинативно-аналитических средств выражения грамматических значений и словообразования, который многими своими показателями и признаками существенно отличается от русской языковой системы. Таким образом, «в невыгодном

положении оказывается прежде всего татарский язык» [Салимова, Тимерханов, 2012, 57]. Вполне очевидно, что необдуманное стремление перенести нормы и средства русского языка на татарский не только не может удовлетворять потребностям современного перевода, но и способно нанести серьезный вред татарской языковой системе, обозначая ложные ориентиры его развития. Поэтому сложные правовые отношения, лингвистической фиксации и выражению которых и служит ОДС, требуют в процессе перевода весьма тщательного, обдуманного подхода, в основе которого должен лежать принцип безусловного учета норм и правил татарского языка.

Заключение

Анализ синтаксической структуры текстов официальных документов и особенностей употребления сложных синтаксических конструкций в документах разных жанров выявил преобладание СПП синтетического типа с одним придаточным, в функции которого чаще всего выступают условные, дополнительные, определительные и наиболее часто обстоятельственные предложения. Установлено, что синтаксическое оформление текста, в том числе выбор конкретного типа придаточных в составе сложных конструкций, а также средств связи между ними во многом определяется жанровой природой документа, особенностями его композиционных разделов, благодаря чему возникают синтаксические клише, облегчающие в итоге составление и применение документа. Выявлены также некоторые типичные ошибки в синтаксическом оформлении документных текстов.

Библиография

1. Вәлиев З.В. Эш кәгазьләре үрнәкләре. Казан: Татар. кит. нәшр., 1999. 240 б.
2. Зәкиев М.З. Синтаксис // Татар грамматикасы. III томда. Т. III. М.: Инсан, Казан, 1999. 510 б.
3. Зәкиев М.З. Татар синтаксисы: югары уку йортлары өчен дәреслек. Казан, 2008. 399 б.
4. Сагдиева Р.К. Аффиксы как средства выражения конкретизирующих отношений в татарском языке: автореферат дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2000. 21 с.
5. Салимова Д.А., Тимерханов А.А. Двухязычие и перевод: теория и опыт исследования. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. 286 с.
6. Сафиуллина Ф.С. Развитие синтаксического строя татарского литературного языка (XX век): дис. в виде науч. доклада ... д-ра филол. наук. Казань, 2000. 116 с.
7. Сибагатов Р.Г. Теория предикативности. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1984. 206 с.
8. Тимерханов А.А. Язык деловых бумаг в современном татарском языке. Казань: Gumanitarya (Изд-во ТГГИ), 2002. 332 с.

9. Тимерханов А.А. Язык и стиль татарского документа. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2005. 312 с.
10. Хисамова Ф.М. Татарский язык в восточной дипломатии России (XVI– нач. XIX вв.). Казань: Мастер-Лайн, 1999. 406 с.

Complex syntactic constructions in official acts (by the material of the Tatar language)

Ainur A. Timerkhanov

Doctor of Philology, Associate Professor,
Head of the Department of Lexicography,
G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art
of the Tatarstan Academy of Sciences,
420111, 12 K. Marksa str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: timtako22@mail.ru

Gul'sariya I. Minnebaeva

Ph. D. in Philology, senior lecturer,
Department of linguistics and foreign languages,
Russian State University of Justice (Kazan branch),
420088, 7a 2-ya Azinskaya str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: isalik@me.com

Abstract

The article analyzes the syntactic structure of the texts of modern official acts in the Tatar language. The focus is made on the peculiarity of using composite syntactic constructions in documents of different genres, the functioning of which in the official-business style of the Tatar language is connected with the need to state the facts subject to legal regulation in the most complete and accurate form, consistently and convincingly. The results of the analysis make it possible to assert the predominance of composite constructions, among which complex sentences of a synthetic type dominate, on the average with one subordinate clause. The length of the sentence, its composition can change significantly in the direction of increase due to homogeneous and isolated members, their combination, which is very characteristic for the style of documents. The observance of legal norms is associated with the fulfillment of certain conditions and the need

for expressing all possible cause and effect relations in an exact and detailed form, clarifying certain legal facts subject to regulation by the document. All this determines the high functional frequency of the subordinate conditional, objective, attributive, and especially adverbial clauses. The choice of a specific type of the subordinate clause, as well as the means of connection between them, often depends on the genre of the document, the structural section of the text, which creates a special cliché at the syntactic level, providing a complete and accurate presentation of the content of the document.

For citation

Timerkhanov A.A., Minnebaeva G.I. (2017) Slozhnye sintaksicheskie konstruksii v ofitsial'nykh aktakh (na materiale tatarskogo yazyka) [Complex syntactic constructions in official acts (by the material of the Tatar language)]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (4A), pp. 15-24.

Keywords

The Tatar language, official business style, document, syntactic structure, complex sentence, subordinate clause.

References

1. Khisamova F.M. (1999) *Tatarskii yazyk v vostochnoi diplomatii Rossii (XVI – nach. XIX vv.)* [The Tatar language in the Eastern diplomacy of Russia (XVI-early XIX centuries)]. Kazan: Master-Lain Publ.
2. Safiullina F.S. (2000) *Razvitie sintaksicheskogo stroya tatarskogo literaturnogo yazyka (XX vek): dis. v vide nauch. doklada ... d-ra filol. nauk* [Development of the syntactic structure of the Tatar literary language (XX century). Doct. Diss.]. Kazan.
3. Sagdieva R.K. (2000) *Affiksy kak sredstva vyrazheniya konkretiziruyushchikh otnoshenii v tatarskom yazyke: avtoreferat dis. ... kand. filol. nauk* [Affixes as a means of expressing concretizing relations in the Tatar language. Doct. Diss. Abstract]. Kazan.
4. Salimova D.A., Timerkhanov A.A. (2012) *Dvuyazychie i perevod: teoriya i opyt issledovaniya* [Bilingualism and translation: theory and experience of research]. Moscow: FLINTA: Nauka Publ.
5. Sibagatov R.G. (1984) *Teoriya predikativnosti* [Theory of predicativity]. Saratov: Saratov University.
6. Timerkhanov A.A. (2002) *Yazyk delovykh bumag v sovremennom tatarskom yazyke* [Language of business papers in the modern Tatar language]. Kazan: Gumanitarya (Izd-vo TGGI) Publ.
7. Timerkhanov A.A. (2005) *Yazyk i stil' tatarskogo dokumenta* [Language and style of the Tatar

- document]. Kazan: Kazan University.
8. Vəliev Z.V. (1999) *Esh kəgaz'ləre ɣrəkləre* [Patterns of business papers]. Kazan: Tatarstan Book Publ.
 9. Zəkiev M.Z. (1999) Sintaksis [Syntax]. *Tatar grammatikasy. Sh tomda. T. III* [Tatar grammar. In three vol. V. III]. Moscow: Insan Publ., Kazan.
 10. Zəkiev M.Z. (2008) *Tatar sintaksisy: yugary uku iortlary əchen dərəslek* [Tatar syntax: textbook for high schools]. Kazan.